

Ши Кайсинь в тот момент уже мысленно приготовился умереть вместе с врагом.

А теперь, когда внезапно наступило облегчение, словно оковы, сковывающие ментальную силу, разрубил острый клинок, он сразу почувствовал невероятную легкость, его состояние стало даже лучше, чем до воздействия.

Ши Кайсинь причмокнул губами — во рту осталась сладость. – Господин... эта штука?

Цзюнь Цинъюй, прежде чем тот успел спросить, спокойно ответил: – Масштабно использовать нельзя, и действует она не вечно. Когда время пройдет, снова начнется воздействие.

Ши Кайсинь кивнул. Подумав, он согласился — если бы можно было использовать в больших масштабах, они бы здесь не застряли.

Люди снаружи все еще с силой били в дверь. Комнатная сигнализация сработала в первый же момент происшествия, закрыв помещение защитным полем со всех четырех сторон. Чтобы пробить этот слой, требовалось еще время. Глядя на выбоины, оставленные на защите грубой силой, было непонятно, что именно использовали нападавшие — при ударе раздавался оглушительный грохот.

Прорыв этой защиты был лишь вопросом времени.

Ши Кайсинь подумал и сказал: – Господин, мы...

Цзюнь Цинъюй, упаковывая часть реагентов в рюкзак, стараясь набить его максимально, ответил: – Я их задержу, а ты выберешься и отнесешь это наружу. Раздашь тем, кто еще в сознании. Просто разбей ампулы об этих экспериментальных тварей.

– Нет. – Ши Кайсинь, услышав первую половину фразы, поспешно отказался. – Я их задержу, идите вы.

Цзюнь Цинъюй, видя это, сказал: – Они пришли за тобой.

Ши Кайсинь на мгновение опешил: – За мной?

– Да. – Подтвердил Цзюнь Цинъюй. – Они не знают, что я здесь.

Цзюнь Цинъюй с самого прибытия не появлялся на публике. Изначально он планировал выйти после того, как придет Ши Кайсинь. Но Ши Кайсинь только что прибыл, даже не успел сообщить о его приезде. Откуда федералам знать, чтобы устроить засаду именно на него?

Значит, они видели, как Ши Кайсинь вошел, и специально пришли за ним.

Ши Кайсинь открыл рот, но снова возразил: – Нет. Они не знают, что вы здесь, поэтому ищут меня. Но если узнают, что вы тут, они переключат цель на вас.

Не успели эти слова прозвучать, как раздался грохот — бах! — защитное поле перед ними внезапно разлетелось вдребезги.

Осколки энергии на мгновение рассеялись в воздухе, а затем быстро исчезли.

Разбитая дверь, едва держась, повисла на одной петле. Мужчина тяжелой поступью медленно вошел внутрь.

Цзюнь Цинъюй приподнял бровь, разглядывая это существо — вроде человек, но уже и не человек.

Первые экспериментальные образцы, так или иначе, имели изъяны, но хотя бы внешне их можно было отличить как людей. Начиная с робота рядом с маршалом Тордисом, эти подопытные все дальше уходили от человеческого облика.

Возможно, в погоне за абсолютной силой, выходя за собственные пределы, они и становились такими.

Мужчина медленно поднял голову. Многослойная оболочка не позволяла разглядеть выражение его лица, только мутные глаза неотрывно сверлили Ши Кайсиня.

Цзюнь Цинъюй, ничуть не удивившись, констатировал: – Видишь? Я же говорил, что за тобой.

Ши Кайсинь: «...»

Сейчас не время для таких разговоров!

Цзюнь Цинъюй поправил маску: – Беги, я его задержу.

Ши Кайсинь оцепенел. Почему в такой ситуации Господин даже намека на нервозность не проявляет?

Мужчина склонил голову набок, при движении шея издала звук, похожий на скрежет механизмов, и затем он рванул прямо на Ши Кайсиня.

Цзюнь Цинъюй уже собрался действовать, но Ши Кайсинь бросился вперед первым. В момент

соприкосновения с рукой киборга его беспокойная ментальная сила выплеснулась наружу.

Стиснув зубы, Ши Кайсинь пинком отбросил киборга, дыхание его невольно участилось.

Киборг грохнулся на пол. Не чувствуя боли, он без малейшего колебания тут же поднялся и замахнулся на Ши Кайсиня.

Цзюнь Цинъюй, видя это, шагнул вперед, заслоняя Ши Кайсиня, и в одиночку принял этот удар на себя. В тот миг, когда его пальцы сомкнулись, духовная сила быстро распространилась по телу киборга.

Мутные глаза киборга внезапно широко распахнулись. Рука, занесенная для удара, замерла, все его тело одеревенело.

Зрачки Ши Кайсиня резко сузились, он закричал: - Господин! Не трогайте его! Отпустите! Нельзя прикасаться... кха-кха!

Не успели слова слететь с губ, как Ши Кайсиня сотряс сильный кашель — буйствующая ментальная сила киборга терзала его.

Однако, взглянув на Цзюнь Цинъюя, он увидел, что тот совершенно спокоен и нисколько не подвержен влиянию психической энергии.

- Господин... вы?

Цзюнь Цинъюй не стал ничего объяснять. Как человек, лишенный ментальной силы, он был невосприимчив к ментальным атакам. Зато его духовная сила могла подавлять чужую ментальную энергию.

- Экспериментальных тварей здесь, должно быть, еще немало. Найди их как можно скорее и разбрызгай на них реагенты. - Протягивая рюкзак, Цзюнь Цинъюй сказал: - Иди.

Выражение лица Ши Кайсиня постепенно стало серьезным. Глядя на Цзюнь Цинъюя, затем на замершего киборга, в чьих глазах читались отчаянная борьба и страх, он смутно начал что-то понимать.

Взяв рюкзак, он строго произнес: - Будьте осторожны, Господин.

- Угу.

Взгляд киборга был прикован к Ши Кайсиню, и даже когда тот покинул комнату, он, казалось,

пытался вырваться.

Духовная сила действовала не так долго, как реагенты. Как только Цзюнь Цинъюй отпустит, киборг снова сможет двигаться. Реагент же, соприкасаясь с ментальной силой, постепенно подавлял ее, одновременно замедляя скорость движений, и действовал гораздо дольше.

Но Цзюнь Цинъюй не собирался тратить реагенты на этого киборга.

Неизвестно, сколько экспериментальных тварей снаружи — надо экономить.

Он разжал руку. Киборг, даже не взглянув на него, развернулся и бросился к двери.

Цзюнь Цинъюй, двигаясь проворно, первым оказался у выхода, захлопнул едва державшуюся дверь, неторопливо закатал рукава и с холодным выражением лица произнес: – А я тебе разрешил уходить?

Дверь в комнату окончательно рухнула. Цзюнь Цинъюй, собрав разбросанные по полу руки и ноги, свалил их в груды металлолома в углу. Он не спешил уходить, а задержался в лаборатории еще ненадолго, изготовил побольше реагентов и только потом вышел.

Ши Кайсинь направился налево, поэтому Цзюнь Цинъюй, выйдя, повернул направо.

В воздухе витал беспокойный дух ментальной энергии, никак не желая рассеиваться. Цзюнь Цинъюй пробовал стереть его духовной силой, но через некоторое время та снова собиралась.

Пока эти экспериментальные твари живы, ментальная энергия не исчезнет.

Два рюкзака, доверху набитые реагентами — должно хватить.

Комната отдыха Фу Юаньчуаня была довольно далеко. Продвигаясь дальше, Цзюнь Цинъюй видел на стенах множество пулевых отверстий и следы от неизвестного оружия. Поблизости никого не было, лишь иногда сверху доносился какой-то шум.

Цзюнь Цинъюй поднял голову и увидел, что защитное поле планеты активировано.

Не успел он как следует рассмотреть, как вдруг кто-то крикнул: – Лао Цзян!

И в тот же миг из комнаты вытолкнули киборга. Мужчина и киборг вместе рухнули на пол. Непокойная ментальная сила проникала сквозь плоть и кровь. На шее мужчины вздулись

вены, он, стиснув зубы, крикнул: – Лао Цзян, уходи быстрее! Я, я сегодня разнесу эту тварь!

Цзюнь Цинъюй поспешил к ним, вытащил ампулу с реагентом и метнул ее в киборга.

Киборг, скованный хваткой мужчины, шатаясь, не мог даже подняться с пола, но в момент, когда пробирка полетела в него, он взмахнул рукой и разбил ее ударом.

Брызги реагента разлетелись, оседая и на киборге, и на мужчине.

Осколки стекла полоснули по щеке мужчины. Стиснув зубы, он вцепился в киборга мертвой хваткой.

– Отпусти его. – Цзюнь Цинъюй присел рядом с женщиной и протянул ему бутылку с водой. – Выпей это.

Мужчина с подозрением уставился на него: – Ты кто? Я тебя тут не видел?

Изнутри, шатаясь, вышел Лао Цзян: – Лао Цяо, ты как?

– Жив пока. А ты чего вылез?! Ты ж сам еле дышишь, чего не спрятался?!

Чем выше ментальная сила, тем сильнее воздействие.

Лао Цзян, не обращая на него внимания, сказал: – Эта тварь, кажется, не двигается.

– Чего не двигается? Только что, блин, пнула меня два раза... Ни хрена себе? – Лао Цяо только сейчас осознал: она не просто не двигалась — исчезла и та сила, что связывала эту тварь с ментальной энергией.

Оба уставились на Цзюнь Цинъюя, словно хотели о чем-то спросить. Но как ни крути, Цзюнь Цинъюй только что спас их, и сейчас допрашивать его было бы не по-людски.

Цзюнь Цинъюй спросил: – Здесь только вы? Где остальные?

Лао Цяо не успел ничего ответить — издали донесся резкий окрик: – Кто там?!

Услышав звук, Цзюнь Цинъюй обернулся и увидел перед собой отряд из семи человек. Все были в тяжелых защитных костюмах, судя по всему, специально предназначенных для изоляции от ментальной энергии. Другая защита не была бы такой толстой, что сильно сковывало бы движения.

Видя, что Цзюнь Цинъюй молчит, командир отряда снова спросил: – Сколько вас? Предъявите ID для проверки.

– Мой ID засекречен. Я... адъютант маршала Фу. – Запнувшись, Цзюнь Цинъюй вспомнил, что у Фу Юаньчуаня, кажется, только один адъютант — Ши Кайсинь, и молча добавил: – Новый адъютант.

Раз они с первого взгляда не узнали его, то и называть себя Императрицей не стоило. Все равно не поверят, а сам станет мишенью. Проще придумать легенду.

Услышав это, командир отряда холодно скомандовал: – Взять его.

– Погодите. – Сказал Цзюнь Цинъюй. – У меня есть доказательства.

Командир поднял руку, останавливая своих людей, и спросил: – Какие доказательства?

Цзюнь Цинъюй запустил руку в рюкзак, делая вид, что ищет, а на самом деле достал из пространственного хранилища символ Фу Юаньчуаня.

Раньше он хранил его в раковине-кроватьке в аквариуме. Потом, превратившись в человека, редко ночевал в аквариуме и убрал символ в пространство.

В конце концов, этот символ был завязан на важный сюжетный момент в оригинале. Цзюнь Цинъюй, опасаясь неожиданностей, всегда хранил его очень бережно.

Сейчас он как раз пригодился.

Сжимая в руке символ, Цзюнь Цинъюй спросил: – Узнаете?

Все семеро опешили. Командир отряда повозился с чем-то на запястье, похожим на коммуникатор.

Видимо, проверял подлинность символа. Спустя мгновение он дал знак опустить оружие, подошел и спросил: – Как к вам обращаться?

Цзюнь Цинъюй убрал символ и сказал: – Фу Цинъюй.

Командир отряда кивнул и распорядился: – Двое, отправьте их обратно. Остальные продолжают обыск со мной.

Цзюнь Цинъюй не собирался возвращаться. – Что вы ищете?

Командир отряда ответил: – Только что генерал активировал изоляцию планеты, включая район дислокации корпуса, все разделено по секторам. Большая часть роботов заблокирована, мы проверяем, нет ли в каждом секторе спрятавшихся роботов.

Действуют довольно быстро. Разделение на сектора для поиска экономит время и позволяет снизить потери личного состава.

Цзюнь Цинъюй спросил: – А где маршал?

Не успели эти слова слететь с губ, как один мех рухнул с небес и с силой врезался во внешнюю защиту планеты. На таком расстоянии Цзюнь Цинъюй не мог разглядеть детали, но, судя по всему, он отличался от тех мехов, которые он видел припаркованными на планете.

Можно было и не спрашивать — он и так догадался, в чем дело.

Раз на планете такой хаос, Фу Юаньчуань не мог не прислать ему весточку. И раз его самого так долго нет, значит, снаружи дела обстоят еще хуже.

Цзюнь Цинъюй спокойно произнес: – Не надо, я понял.

Достав коммуникатор, чтобы отправить Фу Юаньчуаню сообщение о том, что он в порядке, он обнаружил одно неп прочитанное сообщение.

Фу Юаньчуань: [Вышел ненадолго]

Время отправки совпадало с тем, когда он проводил эксперимент. Возможно, слишком увлекшись, он пропустил сообщение.

Цзюнь Цинъюй передал реагенты из своего рюкзака командиру отряда и сказал: – Здесь реагенты, разработанные специально против этих роботов.

Если встретите странного вида робота, разбейте ампулу о него. Он на короткое время потеряет способность атаковать и двигаться. За это время нужно его уничтожить.

На одного робота хватит примерно одной ампулы.

– Откуда у вас столько? – удивился командир отряда. – Генерал Ши выдал каждому отряду по одной бутылочке. Это то же самое?

Цзюнь Цинъюй объяснил: – То же самое. Та партия была первой, эта — вторая, поэтому здесь побольше.

Ши Кайсинь выдал мало, возможно, тоже боялся, что не хватит, и экономил.

Командир отряда кивнул. – Кан Чичэ!

– Я!

– Отправь их троих обратно в главный отряд.

– Есть!

Командир отряда объяснил: – Там, в главном отряде, народу много, относительно безопасно. Они оба ранены и не могут участвовать в патрулировании, так что идите вместе.

Цзюнь Цинъюй подумал: часть реагентов у него еще в пространстве. Вместо того чтобы бродить по дороге в надежде случайно встретить отряд, лучше вернуться в главный отряд, передать реагенты кому-нибудь, чтобы их распределили централизованно. – Хорошо.

Командир отряда поднял руку: – Продолжаем обыск!

– Есть!

Кан Чичэ, видя это, достал из рюкзака защитный костюм и сказал: – Сначала наденьте защитный костюм.

Двое раненых натянули их на себя. Цзюнь Цинъюй взглянул и отвел взгляд: – Не надо, идемте, время экономим.

Уходя, они прихватили с собой и того обездвиженного робота.

Лао Цзян лежал на носилках. Расход ментальной силы был слишком велик, плюс рукопашная схватка — он был тяжело ранен. Кровь на голове хотя и остановили, но сознание, похоже, мутилось.

Лао Цяо, беспокоясь за него, шел рядом и болтал, чтобы тот не отключался: – Сейчас придем, не спи. Если совсем припрет — прикуси язык, чтобы взбодриться.

Глаза Лао Цзяна слипались, он то и дело поглядывал на Цзюнь Цинъюя и в полубреду не удержался от вопроса: – Брат, а почему мне твое имя кажется знакомым?

Цзюнь Цинъюй: – Распространенное.

- Да не такое уж и распространенное... Но где я его слышал, забыл.

Лао Цяо покосился на него: - Торчим тут целыми днями, ни в сеть выйти, ни с внешним миром связаться. Где ты его мог слышать?

- Правда слышал! - Лао Цзян приоткрыл глаза, вроде даже немного взбодрился. - А, вспомнил! Супруга маршала, нет, теперь вроде Императрицу называют. Императрицу ведь как-то так и зовут — Цинъюй.

Кан Чичэ, услышав это, приподнял бровь: - Императрица? А у маршала когда появилась вторая половинка?

- Пф-ф-ф... безнадежно отстал от жизни. - Лао Цзян, шатаясь, продолжил: - Мне родные по связи рассказывали, когда я с ними говорил. Говорят, свадьба у маршала была — закачаешься!

Цзюнь Цинъюй: «...?»

- Вы свадебное видео видели? Жаль, что на месте не побывал. Но ничего, вы тоже не были, так что я спокоен — всем не довелось.

Цзюнь Цинъюй: «???»

Сказав несколько фраз, Лао Цзян снова смежил веки. Лао Цяо испугался: - Не закрывай глаза! Продолжай говорить!

Кан Чичэ поддакнул: - Да-да-да! На чем мы остановились?

Говоря это, Кан Чичэ и Лао Цяо ускорили бег.

Видя, что дело плохо, Цзюнь Цинъюй догнал их и влил в рот Лао Цзяну немного воды, которую только что достал.

Лао Цзян находился между обмороком и его преддверием. Выпив воды, которая кое-как восстановила часть ментальной силы, он снова открыл глаза и еле слышно прошептал: - Маршал и его супруг они... У-у?!

Цзюнь Цинъюй засунул оставшуюся половину бутылки ему в рот. - пей.

- М-м-м...

Оставшуюся полдороги Лао Цзяну не дали и рта раскрыть.

Главный отряд находился в зале перед комнатой управления. Здесь собрались все пострадавшие и раненые.

Когда они вбежали, Лао Цяо громко закричал: – Врача! Врача, быстрее! Есть свободная медкапсула?!

– Сюда!

Пока они доставляли Лао Цзяна, Цзюнь Цинъюй остался. Здесь беспокойная ментальная энергия, казалось, была чуть слабее, чем снаружи. Хотя до полноценного лечения было далеко, но определенно лучше, чем на улице.

Комната управления была прямо за залом. Цзюнь Цинъюй направился туда, но едва он сделал движение, как взгляды всех отдыхающих в зале устремились на него.

Не то чтобы они сочли его подозрительным из-за незнакомого лица. Просто... длинные волосы. В Имперской армии ни у кого не могло быть длинных волос.

В этот момент дверь в комнату управления открылась.

Юй Чжи поспешно вышел оттуда: – Господин! Вы как здесь оказались? Вы в порядке? Не ранены? Может, где-то болит?

– Я в порядке.

Увидев, что Цзюнь Цинъюй вошел сам, у Юй Чжи сердце екнуло. – А Ши Кайсинь? Разве он не пошел вас искать?

Цзюнь Цинъюй, наполнив оставшимися реагентами рюкзак, протянул ему: – Здесь реагентов должно хватить. Придумай, как их распределить.

Юй Чжи, встречавшийся с Ши Кайсином раньше, естественно, знал, что это за реагенты. Он поспешно принял рюкзак. – Господин, проходите пока со мной.

Цзюнь Цинъюй спросил: – Известно, сколько всего роботов?

– На данный момент уничтоженных и того, которого вы поймали, вместе — тридцать. Не исключено, что есть и необнаруженные, нужно проводить дальнейшую проверку.

Тридцать?

Если так посчитать, то роботов, с которыми столкнулся Фу Юаньчуань, должно быть не слишком много, основные силы сосредоточены в тылу.

Иными словами, они понимали, что в лобовой атаке у них нет шансов, но и такими ударами в спину они не смогут нанести Империи серьезного урона.

Даже если оставшихся здесь людей немного, даже если беспокойная ментальная сила может подавить всех, при грамотных действиях и быстрой реакции ситуация остается контролируемой, более того, уже видны признаки того, что близится к разрешению.

- Господин, присядьте пока.

Юй Чжи отозвал нескольких человек, чтобы распределить реагенты.

Цзюнь Цинъюй попытался отправить сообщение Ши Кайсиню, но несколько попыток подряд провалились — сообщение не доставлялось.

Похоже, здесь заблокировали сигнал.

Проблема небольшая: позже, когда пойдут разносить реагенты, можно будет передать весточку через них, если встретят Ши Кайсиня.

С реагентами роботы снаружи не наделают много шума. Это дело постепенно входит в завершающую стадию. По крайней мере, к возвращению Фу Юаньчуаня все будет улажено.

Юй Чжи, распределив реагенты, вернулся, налил Цзюнь Цинъюй стакан воды: - Господин, выпейте воды.

Цзюнь Цинъюй посмотрел на стакан, затем перевел взгляд на раненых снаружи. У некоторых были поверхностные ранения, их ментальная сила в той или иной степени тоже пострадала. С поверхностными ранами еще ничего, даже тяжелые можно вылечить в медкапсуле. А вот ментальную силу приходится восстанавливать медленно, и при малейшей оплошности это может перерасти в болезнь.

Цзюнь Цинъюй, подумав, сказал: - Фрукты и овощи из повседневного пайка корпуса отправляйте ко мне.

Добавив родниковой воды, можно будет предотвратить ухудшение их состояния.

Юй Чжи не понял, к чему это, но, увидев, что Цзюнь Цинъюй смотрит на людей снаружи, и вспомнив о десертах в кондитерской, догадался: - Хорошо, Господин.

Цзюнь Цинъюй выпил полстакана воды, и тут вбежал запыхавшийся Ши Кайсинь. Увидев Цзюнь Цинъюя, целого и невредимого, сидящего на месте, он с облегчением выдохнул.

Видя, как он расслабился, Цзюнь Цинъюй приподнял бровь: – Так напугался?

Разве Ши Кайсинь не видел, что на него, Цзюнь Цинъюя, роботы не действуют? Чего ему бояться?

– До смерти, вот честно.

Цзюнь Цинъюй налил ему стакан воды и вдруг заметил, что робот, сваленный в углу и еще не утилизированный, начал подавать признаки жизни.

Видимо, действие родниковой воды закончилось. Цзюнь Цинъюй поднялся и подошел, намереваясь подпитать реагент своей духовной силой, чтобы продлить его действие.

Он коснулся пальцем центра лба робота, духовная сила растеклась, улавливая остатки духовной силы от реагента.

На работе было много крови — видимо, до встречи с Лао Цзяном и остальными он успел напасть еще на кого-то.

Цзюнь Цинъюй размышлял, что делать с этим роботом дальше, как вдруг тот резко взмахнул рукой, сжав пальцы вместе.

Цзюнь Цинъюй движением в ответ отбил его запястье, и в тот же миг эта рука отвалилась. Но в следующее мгновение регенерировавшая рука устремилась прямо к лицу Цзюнь Цинъюя.

Все произошло в одно мгновение. Цзюнь Цинъюй инстинктивно уклонился вправо. Пальцы, заостренные, как лезвия ножей, со свистом скользнули по его щеке.

В то же мгновение Цзюнь Цинъюй перехватил регенерировавшую руку и отшвырнул в сторону.

Хотя он не пострадал, тонкая веревочка, крепившая маску, была перерезана. Маска внезапно упала.

Несколько прядей бледно-золотистых волос, кружась, опустились на пол.

Цзюнь Цинъюй посмотрел на волосы на полу, и в его глазах застыл холод.

– Господин?! – Ши Кайсинь поспешно подбежал, поднял маску и протянул ему. В тот миг, когда

он увидел лицо Цзюнь Цинъюя, его зрачки резко сузились.

Цзюнь Цинъюй взял маску и спокойно сказал: – Я в порядке.

Юй Чжи, кажется, почувствовал, что внутри что-то не так, и поспешно вошел.

Услышав шаги, Цзюнь Цинъюй обернулся и скользнул по нему взглядом. Увидев, что это Юй Чжи, он снова перевел взгляд на сидящего на полу робота.

Юй Чжи, увидев Цзюнь Цинъюя без маски, на мгновение опешил, смутно ощутив какую-то странность, но ничего не сказал.

Цзюнь Цинъюй схватил робота за шею и потащил его во внутреннюю комнату. – Не заходите. Мне нужно поговорить с ним наедине.

Ши Кайсинь открыл было рот, но не успел и слова сказать, как дверь за ними закрылась. Делать нечего, пришлось развернуться и заняться двумя оторванными руками.

Юй Чжи нахмурился, задумавшись, и сказал: – Когда я шел сюда, мне показалось, я видел, как маршал уходил с русалкой, но лица не разглядел. Ты, когда выходил, русалку не видел? Смотри, как бы чего не случилось.

Ши Кайсинь рассеянно ответил: – Да где там, русалку маршал с собой увел. Не парься по пустякам, маршал уж точно о ней позаботится.

Юй Чжи присел отдохнуть. – Честно говоря, когда я только что увидел, как Господин обернулся без маски, мне показалось — ну прямо вылитая та маленькая русалка, что на меня с меха смотрела. Только вот лица русалки я не разглядел.

Ши Кайсинь на мгновение замаялся, но быстро скрыл это. – Да брось. С каких это пор русалки в людей превращаются? К тому же сколько времени-то прошло? Чтобы такую вырастить, небось, тысячу лет надо. Я вообще взрослых русалок не видел.

– Тоже верно. У господина цвет волос как у той русалки, и тоже длинные. Наверное, мне показалось.

– Ну да, фантазия у тебя будь здоров, на пустом месте такое придумать. – Ши Кайсинь отпил чай, глядя на экран сверху. – А я вот раньше видел, как Господин играл с русалкой, на руках ее держал. Если не присматриваться, и правда похожи.

Ши Кайсинь вздохнул и, делая вид, что невзначай, наставительно добавил: – Ты это мне рассказал — и ладно. Я посмеялся и забыл. А ты дальше не распространяй, мало ли, начнут

потом императорскую семью обсуждать, хлопот не оберешься.

- Понял.

Цзюнь Цинъюй пробыл во внутренней комнате полдня и не выходил.

Сев в сторонке, он безучастно смотрел на связанного робота. Леска на свету переливалась куда красивее обычных ниток.

В этот момент коммуникатор завибрировал. Цзюнь Цинъюй с досадой нахмурился, но, увидев, кто звонит, опешил и поспешно принял вызов. - Юаньчуань!

- Угу.

Увидев Фу Юаньчуаня, Цзюнь Цинъюй обиженно пожаловался: - Тут только что один робот маску мою сломал и еще несколько волос срезал.

- Такой бессовестный?

- Ага! - Цзюнь Цинъюй перевел камеру на робота. - Вот этот!

- Подожди, я вернусь, я ему...

Увидев, в каком состоянии сейчас находится робот, Фу Юаньчуань на мгновение запнулся.

Этому роботу, пожалуй, уже не дожидаться его возвращения.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219466>